

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.015

УДК 32.323

С.М. КУКАРЦЕВ

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета; депутат Муниципального Совета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Литейный округ седьмого созыва по многомандатному избирательному округу № 237, Россия, г. Санкт-Петербург

<https://orcid.org/0000-0003-4884-1581>

SPIN-код: 9980-1956

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ЯВКУ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ ГЛАВ СУБЪЕКТОВ И НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД 2018-2024 ГГ.

Цель данного исследования – проанализировать, насколько введение дистанционного электронного голосования способствует изменению явки избирателей на выборах на примере избирательных кампаний по выборам глав субъектов России и по выборам Президента РФ с 2018 по 2024 гг. Предметом исследования является влияние дистанционного электронного голосования на явку избирателей на выборах глав субъектов и на выборах Президента России в разрезе регионов в период с 2018 по 2024 гг. Предлагается рассматривать дистанционное электронное голосование в рамках теории рационального выбора и исторического институционализма. Актуальность и новизна исследования обоснованы активной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности, в том числе сферы политики и государственного управления. Автор определил нормативно-правовую базу использования дистанционного электронного голосования в России, изучил данные социологических исследований по теме, осуществил анализ релевантных материалов и статей, проанализировал явку на выборах в период с 2018 по 2024 гг. с использованием дистанционного электронного голосования и без использования дистанционного электронного голосования посредством сравнительного метода. В результате исследования делается вывод о повышении явки на выборах глав субъектов с использованием дистанционного электронного голосования в сравнении с предшествующими аналогичными выборами без использования дистанционного электронного голосования в 69% рассматриваемых случаев и делается вывод об аналогичном повышении явки на выборах Президента РФ в разрезе субъектов. При этом отмечается множество иных факторов, влияющих на повышение явки избирателей. Приводятся риски использования дистанционного электронного голосования, связанные с недоверием части населения к использованию цифровых технологий, возможной потерей интереса к дистанционному электронному голосованию в связи с нивелированием со временем эффекта

новизны и рекомендации по преодолению данных рисков для последующего возможного расширения практики дистанционного электронного голосования на выборах разного уровня в России.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционное электронное голосование, избирательный процесс, субъекты России, явка избирателей.

Введение. Процесс цифровизации оказывает значительное влияние на все сферы жизнедеятельности общества на протяжении нескольких десятилетий. Политическая сфера не является исключением. Исследователи определяют понятие цифровизация как процесс, предполагающий использование цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации процессов и повышения их эффективности [17. С. 149-151]. Цифровизацию избирательной системы часть исследователей определяют как: **повсеместное внедрение различных технологий, позволяющих автоматизировать сбор и обработку информации, подсчет голосов, подведение результатов и иные действия, совершаемые в рамках избирательного процесса** [5. С. 129-134].

Процесс цифровой трансформации избирательной системы Российской Федерации ознаменовался внедрением дистанционного электронного голосования, применяемого на выборах кампаниях различных уровней с 2019 года. Научное исследование фокусируется на анализе корреляции между использованием электронного голосования и электоральной активностью граждан при выборах глав субъектов РФ и Президента РФ в региональном разрезе за период 2018-2024 годов. Значимость проводимого анализа определяется масштабной цифровизацией политических процессов и расширением практики электронного голосования в российском избирательном пространстве. Подтверждением данного тренда служит одобренная Центральной Избирательной комиссией РФ (далее – ЦИК РФ) Концепция развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы 2.0» до 2030 года от 23 октября 2024 года, закрепляющая ключевые направления цифровой трансформации избирательного процесса, включая расширение практики дистанционного электронного голосования (5). Цель исследования: проанализировать, насколько введение дистанционного электронного голосования способствует изменению явки избирателей на выборах на примере последних избирательных кампаний по выборам глав субъектов и на выборах Президента России в разрезе регионов в период с 2018 по 2024 гг. С целью большей актуальности и новизны исследования, для анализа выбраны как избирательные кампании регионального уровня (выборы глав субъектов), так и федеральная избирательная кампания по выборам Президента РФ, рассматриваемая в разрезе субъектов, в которых было использовано дистанционное электронное голосование. Несмотря на активный интерес к дистанционному электронному голосованию со стороны отечественных и зарубежных исследователей применение любых современных механизмов в области политики и государственного управления (к которым, безусловно, относится дистанционное электронное голосование) требует постоянного изучения в разных временных, географических и политических условиях. Так, часть

исследователей занимается формированием теоретической основы и классификации цифровизации избирательного процесса (Виноградова И.М., Ежов Д.А., Кудрявцева Т.Ю., Федоров В.И., Шепелев О.Ю., Spirakis G.), иная часть исследователей занимается анализом причин внедрения дистанционного электронного голосования в России и зарубежных странах (Гришин Н.В., Дзгоева Д.Т., Линдерс А.М., Мельникова Т.С., Минтусов И.Е., Селезнев П.С., Худолей Д.М., Штерле А.В., Clarke D., Martens T.), третья группа исследователей занимается изучением отношения избирателей к цифровым технологиям в рамках избирательного процесса (Дудочников А.И., Игнатова Т.В., Smith R.).

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 7; 8; 11; 14; 16; 19. С. 95-101; 20; 21; 27; 28; 30].

Перечисленные и иные исследователи внесли значимый вклад в теоретическую проработку данной темы, благодаря чему появляется возможность дальнейшего изучения вопроса внедрения дистанционного электронного голосования в избирательный процесс в контексте повышения политического участия граждан.

Однако проблему политического участия граждан в условиях цифровизации избирательного процесса нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Рассмотрение использования практики дистанционного электронного голосования и ее влияние на явку во время выборов в России с 2018 по 2024 гг. необходимо для актуальной рефлексии в направлении состояния цифровизации избирательной системы в России в целом. Предмет исследования изучается в рамках такого научного подхода неинституционального направления как исторический институционализм: институционализация рассматривается не только как сохранение установившихся институтов, но и как их трансформация в соответствии с изменениями в обществе [18. С. 203]. Также исторический институционализм акцентирует внимание на том, как институты влияют на поведение акторов [3. С. 117], что подтверждает релевантность данной теоретической рамки для исследования, так как дистанционное электронное голосование как часть такого политического института, как избирательная система, предоставляя гражданам (акторам) возможность проголосовать с помощью новых дистанционных технологий, а сама такая возможность непосредственно может влиять на решение граждан о том, каким образом принять или не принять участие в выборах. Дистанционное электронное голосование может рассматриваться как этап эволюции института голосования на выборах, благодаря которому процесс голосования приобретает цифровую форму, тем самым становится более удобным для современного общества, члены которого все чаще пользуются цифровыми услугами в различных сферах. Обоснованный выбор в пользу цифровых услуг рассматривается как выбор индивидуумом оптимального поведения для максимизации собственной выгоды в рамках еще одной

теории – теории рационального выбора, главным объектом исследования которой является поведение человека и общества, состоящего из индивидуумов [36. Р. 1-72]. Также рассмотрение внедрения дистанционного голосования и участия в нем людей находится в плоскости такой микротeorии политической науки как микрополитика – область науки, связанная с изучением политического поведения людей [24. С. 242]. Вышеперечисленное формирует логику последующего собственного теоретического и эмпирического исследований. Гипотезой исследования является утверждение, что явка на выборах с возможностью проголосовать посредством дистанционного электронного голосования выше (при этом разница является статистически значимой) в сравнении с аналогичными по уровню предшествующими выборами.

Материалы и методы. В исследовании осуществлен анализ нормативно-правовой базы, регламентирующий использование дистанционного электронного голосования, контент-анализ материалов, касающихся истории использования дистанционного электронного голосования (включая данные с официальных сайтов ЦИК РФ и избирательных комиссий субъектов России), анализ данных социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, а также осуществлен обзор научных работ отечественных и зарубежных исследователей. В исследование используются сравнительный метод, посредством которого сопоставляются однотипные явления – явка на последних и предпоследних выборах глав и Президента РФ в одних и тех же субъектах России. Данные для собственного анализа взяты с официальных ресурсов в коммуникационно-телекоммуникационной сети «Интернет» Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и официальных ресурсов региональных избирательных комиссий.

Результаты и обсуждения. История использования и правовая институционализация дистанционного электронного голосования в современной России. Дистанционное электронное голосование является частью более широкого феномена – электронной демократии, которая включает в себя технологические инновации, совершенствующие и расширяющие возможности демократических институтов [39. Р. 75-88]. Исследователи использования и развития дистанционного электронного в мировой политической практике рассматривают развитие выборов как ключевого элемента принятия решений людьми в демократии в связке с развитием технологий, которые непосредственно влияют на изменение способов голосования избирателей [37. Р. 2]. Прежде всего, под развитием технологий имеется в виду изобретение и распространение интернета и развитие иных сопутствующих электронных технологий (телевидения, компьютеров, телефонов и пр.), через которые, по мнению некоторых исследователей, стало возможно дальнейшее усиление и развитие демократии [35. Р. 3; цит. по: 35. Р. 35-42]. Позицией исследователей, положительно оценивающих дистанционное электронное голосование, является утверждение, что данный инструмент позволяет избирателям голосовать удаленно, используя интернет, что делает выборы более доступными и удобными. Анализ международного опыта показывает, что пионером полномасштабного внедрения

интернет-голосования выступила Эстония, реализовавшая механизм дистанционного электронного волеизъявления граждан на выборах 2005 года [33. Р. 1]. Практика электронного голосования получила распространение в европейских государствах – Бельгии, Франции, Норвегии, Испании, Швейцарии [29. С. 477]. Система дистанционного голосования внедрена в англосаксонских странах: США с вариативным применением по штатам, Австралии, Великобритании [23. С. 122-139]. Опыт использования электронного голосования накоплен азиатским государством Сингапур. В большинстве стран по различным причинам эксперимент был признан неудачным, что не означает полный отказ от продолжения внедрения цифровых технологий в избирательный процесс. Часть исследователей зарубежного опыта использования дистанционного электронного голосования считают, что дистанционное электронное голосование представляет собой перспективный инструмент, способный улучшить доступность и удобство выборов, но для успешного внедрения необходимо учитывать вопросы безопасности, прозрачности и доверия со стороны граждан, также важно продолжать исследовать данный инструмент, чтобы обеспечить надежный и эффективный процесс голосования для всех в последующем.

Инициатива применения дистанционных электронных технологий в избирательном процессе России впервые прозвучала в период руководства ЦИК РФ Чуровым В.Е., занимавшим пост председателя с 2007 по 2016 годы. Экспериментальные электронные опросы на участках проводились в 2008-2009 годах, однако дальнейшее развитие проекта приостановилось на десятилетие. Возобновление работы по внедрению электронного голосования произошло лишь в 2019 году [12. С. 8-12]. Некоторые исследователи выделяют 6 этапов развития электронного голосования в России: 1) **экспериментальное электронное голосование на избирательных участках в субъектах федерации, не имеющее юридически обязательного значения**; 2) **электронное голосование на избирательных участках в субъектах федерации с юридически обязательным значением**; 3) **электронное голосование на избирательных участках на федеральных выборах с юридически обязательным значением**; 4) **экспериментальное дистанционное электронное голосование в субъектах федерации, не имеющее юридически обязательного значения**; 5) **дистанционное электронное голосование в субъектах федерации с юридически обязательным значением**; 6) **дистанционное электронное голосование на федеральных выборах с юридически обязательным значением** [13. С. 149]. Основными параметрами данной классификации являются юридическое значение (обязательно и необязательное) и уровень выборов, на которых используется электронное голосование (федеральный и региональный).

В 2019 г. было впервые организовано голосование с использованием дистанционного электронного голосования, имеющем обязательное юридическое значение, на выборах депутатов Московской городской Думы в трех избирательных округах [10. С. 512-519]. Юридическим основанием являлись Закон города Москвы № 18 от 22.05.2019 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению

дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» (2) и Федеральный закон от 29.05.2019 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» (11). Юридическое основание внедрения дистанционного электронного голосования было установлено редакцией от 10.07.2023 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: в статье 64.1 «Дистанционное электронное голосование» указаны все теоретические основы использования дистанционного электронного голосования на выборах (12). Определение дистанционного электронного голосования дано в постановлении ЦИК РФ от 08.06.2022 г.: **дистанционное электронное голосование представляет собой голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, доступ к которому избирателю, участнику референдума предоставляется на специальном портале в сети Интернет, в том числе с использованием специального мобильного приложения** (8). Дистанционное электронное голосование может использоваться на выборах по решению избирательной комиссии, соответствующей уровню выборов или референдума (федерального уровня – ЦИК РФ, уровня субъекта – избирательная комиссия субъекта), при согласовании с ЦИК РФ (13).

Масштабное применение дистанционного электронного голосования в России началось при проведении общероссийского голосования по конституционным поправкам 2020 года, когда электронный формат волеизъявления апробировали жители Москвы и Нижегородской области. Параллельно технология тестировалась на довыборах в Государственную Думу РФ в Курской и Ярославской областях.

Выборы в Государственную Думу РФ 2021 года расширили географию электронного голосования до семи регионов, включая Москву, Севастополь, Курскую, Мурманскую, Нижегородскую, Ростовскую и Ярославскую области.

В 2022 году онлайн-формат охватил восемь субъектов РФ. Полномасштабное внедрение реализовали Калининградская, Новгородская, Томская и Ярославская области. Локальное применение осуществлялось в городах Москва, Калуга, Курск и Псков.

Избирательная кампания 2023 года продемонстрировала существенное расширение электронного голосования – 25 регионов использовали данную технологию. Губернаторские выборы с применением онлайн-голосования прошли в Чувашии, Алтайском крае, Архангельской, Владимирской, Воронежской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Псковской, Томской, Ярославской областях и Ненецком автономном округе. Муниципальные выборы в электронном формате состоялись в Карелии, Камчатском и Пермском краях, Белгородской, Калининградской, Курской, Оренбургской, Свердловской, Тульской и Челябинской областях. Довыборы депутатов Государственной

Думы РФ с электронным голосованием прошли в Республике Крым и Липецкой области.

Президентские выборы 2024 года охватили электронным форматом 29 регионов: Алтайский край, Архангельскую, Белгородскую, Владимирскую, Вологодскую, Воронежскую, Калининградскую, Калужскую области, Камчатский край, Республику Карелию, Республику Крым, Курскую, Липецкую области, Москву, Московскую, Мурманскую области, Ненецкий автономный округ, Нижегородскую, Новгородскую, Новосибирскую области, Пермский край, Псковскую, Ростовскую, Свердловскую области, Севастополь, Томскую, Челябинскую области, Чувашскую Республику и Ярославскую область (10). Практика дистанционного электронного голосования распространилась на избирательные кампании различных уровней. Настоящее исследование концентрируется на двух ключевых направлениях анализа. Первое – изучение корреляции между внедрением электронного голосования и электоральной активностью на выборах глав субъектов 2023-2024 годов в сравнении с показателями явки 2018-2019 годов. Второе – компаративный анализ явки избирателей на президентских выборах 2024 года, проведенных с применением дистанционного формата, и выборах 2018 года, реализованных традиционным способом.

Мониторинг внедрения электронного голосования демонстрирует планомерное увеличение числа регионов, применяющих данную технологию с 2019 года. Масштабирование практики характеризуется расширением использования на выборах федерального значения. Президентская кампания 2024 года продемонстрировала беспрецедентный охват – электронное голосование внедрило треть субъектов РФ. Возможность дистанционного волеизъявления (10) получили 47,1 млн. граждан, составляющих 40% электората страны.

Влияние дистанционного электронного голосования на явку во время выборов. Научное сообщество отмечает неоднородность эффективности электронного голосования в различных субъектах РФ. Результативность внедрения определяется комплексом факторов: накопленным региональным опытом проведения электронных выборов, степенью развития цифровых платформ, масштабом информационно-разъяснительной работы среди населения [32. С. 38].

Цифровизация избирательного процесса выступает инструментом модернизации политического участия граждан. Особую значимость электронный формат приобретает в контексте вовлечения молодого поколения в электоральные процессы. Трансформация традиционного голосования в цифровой формат отвечает запросам современной молодежи, способствуя росту электоральной активности данной группы избирателей [31. С. 375]. Более того, дистанционное электронное голосование может рассматриваться в качестве инструмента для политической социализации – процесса усвоения гражданами норм общественно-политической жизни в условиях цифрового общества [22. С. 81]. Следует рассмотреть имеющиеся социологические данные для оценки соответствия цели и реального эффекта, так как молодежь как социальная группа зачастую имеет

низкий уровень институционального доверия, которое включает в себя доверие к политическим, социальным, экономическим и иным институтам [25. С. 6].

Согласно телефонному опросу 1600 совершеннолетних респондентов, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) 17 августа 2024 г., 87% россиян знают о дистанционном электронном голосовании (что больше на 11 п.п. к аналогичному опросу 2023 г. и на 21 п.п. к 2019 г.), при этом более молодые россияне активнее поддерживают использование дистанционного электронного голосования по всей стране (80% поддержки в категории 18-24 года в сравнении с 55% более старших респондентов). Более низкий уровень поддержки дистанционного электронного голосования со стороны группы респондентов более старшего возраста может быть обусловлен феноменом выученной беспомощности, при котором первый неудачный опыт использования цифровых технологий влечет за собой отсутствие мотивации к решению аналогичных ситуаций в последующем. Исследователи подчеркивают, что синдром выученной беспомощности в когнитивной сфере проявляется в неспособности индивида обучаться в неподконтрольных ситуациях разного характера, что обусловлено первичным негативным опытом [1. С. 72]. В этой связи, преследуя цель повышения явки с помощью дистанционного электронного голосования, федеральным и региональным органам власти следует разрабатывать отдельный комплекс мер по разъяснению механизма работы дистанционного электронного голосования среди людей старшего поколения и особенно людей «серебряного возраста» старше 55 лет. Главным удобством респонденты отмечают экономию времени (81%) (1). Результаты социологического исследования демонстрируют высокий уровень осведомленности жителей России о существовании данной технологии и высокий уровень поддержки распространения данной технологии на выборах разного уровня по всей стране среди молодежи. Дополнительно к причинам положительной оценки дистанционного электронного голосования среди молодежи можно отнести следующее: дистанционное голосование позволяет голосовать из любого места, что особенно актуально для студентов и молодых людей, живущих вдали от родных городов; молодежь в целом более адаптирована к современным технологиям и использованию цифровых платформ, благодаря чему данный процесс голосования становится более привычным быстрее; для молодежи дистанционное электронное голосование менее энергозатратно и проще в сравнении с традиционным голосованием, что делает для них процесс участия в выборах более доступным; доступности и понятности дистанционного для молодежи способствуют популярные среди данной социальной группы современные медиа и социальные сети, в которых в основном и распространяется информация о возможностях дистанционного электронного голосования. При этом важно отметить, что подобный уровень осведомленности и потенциальной поддержки не означает аналогичный уровень готовности участвовать в данной процедуре среди респондентов, но при этом создает благоприятные условия для дальнейшего внедрения дистанционного электронного голосования. Исследователи отмечают, что молодежь как самая многочисленная

социальная группа, пользующаяся интернетом и электронными технологиями, в полной мере может отражать структурную перестройку политического взаимодействия власти и общества, обусловленную трансформацией политических процессов в интернет-среде [15. С. 98-99].

Дистанционное электронное голосование может рассматриваться также в качестве реакции органов власти на увеличение использования цифровых технологий в разных сферах среди россиян. Согласно телефонному опросу ВЦИОМ, среди россиян в возрасте от 18 лет, проведенному 28.04.2024, 81% респондентов заявили, что цифровизация за последние 3-5 лет повысила уровень комфорта повседневной жизни, при этом 35% опрошенных пользуются цифровыми услугами ежедневно (4). Обозначенный выбор в пользу цифровых технологий и их удобство свидетельствуют о том, что люди разного поколения все чаще прибегают к использованию цифровых технологий в различных повседневных действиях, в том числе это может касаться сферы государственных услуг. К главным преимуществами цифровых технологий респонденты относят: экономию времени на ожидание в очередях, возможность оплаты счетов не выходя из дома, более широкий выбор товаров и услуг (4). Применительно к избирательной системе и процессу голосования на выборах и референдумах возможность реализовать свое активное избирательное право не выходя из дома приобрело дополнительную значимость с точки зрения защиты здоровья в период пандемии COVID-19 с 2020 по 2023 гг. Некоторые эксперты и исследователи заявляли о предпочтительности различных дистанционных форм голосования с санитарной точки зрения, но при этом отмечали возможность сопутствующих политических и управленческих проблем [9. С. 90]. Предпочтительность дистанционного электронного голосования во время пандемии обусловлена следующими причинами: обеспечение дополнительной безопасности для здоровья, так как такая форма голосования позволяла людям голосовать, не выходя из дома, что снижало риск заражения вирусом; сохранение возможности реализации активного избирательного права в условиях ограниченности и опасности традиционных методов во время пандемии; уменьшение количества людей на избирательных участках способствовало соблюдению социальной дистанции между людьми, что также благоприятно сказывалось на преодолении пандемии и выработке коллективного иммунитета. Респонденты вышеупомянутого телефонного опроса ВЦИОМ к недостаткам электронных услуг относят возможные проблемы с безопасностью данных (4). Проблему безопасности данных при использовании цифровых технологий также отмечается в некоторых зарубежных исследованиях: в мировой практике есть множество случаев проникновения в цифровые компьютерные сети как государственного, так и частного секторов, при которых предпринимались попытки изменение исходных данных, что подчеркивает необходимость внимательного отношения к внедрению и использованию цифровых технологий со стороны разных акторов [38. Р. 1-6]. Цифровые системы голосования могут содержать ошибки или уязвимости, которые могут быть использованы злоумышленниками для манипуляции результатами. Ситуация осложняется

также отсутствием возможности физической, традиционной проверки подлинности бюллетеня. Перечисленное свидетельствует о том, что для эффективного использования дистанционного электронного голосования важно постоянное изучения данной системы и ее совершенствование с технической точки зрения, а также работа со всеми акторами процесса с целью недопущения махинация и повышения доверия к дистанционному электронному голосованию.

Электронное голосование при выборах глав субъектов в 2023 году реализовано в семи регионах: Алтайском крае, Воронежской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Псковской областях и городе Москве (6). (7 субъектов РФ). Избирательная кампания 2024 года по выборам руководителей регионов с применением дистанционного формата охватила также семь субъектов РФ: Республику Алтай, Вологодскую, Калининградскую, Курскую, Липецкую, Мурманскую и Челябинскую области (7). Калининградская область исключена из аналитической выборки, поскольку предшествующие выборы 2022 года проводились с использованием электронного голосования, что делает невозможным сравнительный анализ влияния внедрения новой технологии на электронную активность.

На основе официальных опубликованных данных ЦИК РФ и избирательных комиссий субъектов о явке на выборах в 2023 и 2024 гг. и о явке на предшествующих выборах глав в перечисленных субъектах в 2018-2019 гг. (на которых еще не использовалось дистанционного электронного голосования) составлена сравнительная таблица.

Сравнение явки на последних выборах глав в субъектах РФ (2024, 2023 гг. с использованием дистанционного электронного голосования) с предшествующими им выборами (2019, 2018 гг., без использования дистанционного электронного голосования) (10)

Субъект	Явка на выборах глав в 2019 г. без использования дистанционного электронного голосования, %	Явка на выборах глав в 2024 г. с использованием дистанционного электронного голосования, %	Динамика явки
Республика Алтай	49,88%	45,47%	-4,41%
Вологодская область	40,52%	49,18%	+8,66%
Курская область	41,56%	61,56%	+20,00%
Липецкая область	47,1%	57,28%	+10,18%
Мурманская область	35,82%	41,59%	+5,77%
Челябинская область	45,14%	48,96%	+3,82%

Субъект	Явка на выборах глав в 2018 г. без использования дистанционного электронного голосования, %	Явка на выборах глав в 2023 г. с использованием дистанционного электронного голосования, %	Динамика явки
Алтайский край	37,28%	31,04%	-6,24%
Воронежская область	44,83%	51,08%	+6,25%
Московская область	38,51%	60,53%	+22,02%
Нижегородская область	40,50%	56,01%	+15,51%
Новосибирская область	29,52%	31,86%	+2,34%
Псковская область	36,91%	37,8%	+0,89%
г. Москва	30,9%	42,5%	+11,60%

Источник: таблица составлена лично автором на основе данных ЦИК РФ и избирательных комиссий субъектов РФ.

В рамках президентской кампании 2024 года электронный формат голосования внедрили 29 субъектов Российской Федерации. Сравнительное исследование электоральной статистики базируется на официальных данных ЦИК РФ и региональных избирательных комиссий. Анализ показателей явки избирателей на президентских выборах 2018 года, проведенных традиционным способом, и выборах 2024 года с применением дистанционного электронного голосования позволяет сформулировать следующие заключения:

– Явка на выборах Президента РФ в 2024 г. (с использованием дистанционного электронного голосования) увеличилась в сравнении с явкой на выборах Президента РФ в 2018 г. (без использования дистанционного электронного голосования) в 27 субъектах из 29 рассматриваемых, а именно в: Республике Карелия на 2,88% (2018 г. – 57,2%, 2024 – 60,08%), Республике Крым на 18,21% (2018 г. – 71,55%, 2024 г. – 89,76%), Камчатском крае на 5,82% (2018 г. – 67,74%, 2024 г. – 73,56%), Пермском крае на 14,49% (2018 г. – 66,51%, 2024 г. – 81%), Архангельской области на 6,09% (2018 г. – 59,2%, 2024 г. – 65,29%), Белгородской области на 13,76% (2018 г. – 73,24%, 2024 г. – 87%), Владимирской области на 4,25% (2018 г. – 65,01%, 2024 г. – 69,26%), Вологодской области на 7,33% (2018 г. – 66,2%, 2024 г. – 73,53%), Воронежской области на 12,96% (2018 г. – 64,56%, 2024 г. – 77,52%), Калининградской области на 8,44% (2018 г. – 62,3%, 2024 г. – 70,74%), Калужской области на 0,08% (2018 г. – 68,17%, 2024 г. – 68,25%), Курской области на 10,77%

(2018 г. – 64,48%, 2024 г. – 75,25%), Липецкой области на 5,31% (2018 г. – 72,18, 2024 г. – 77,49%), Московской области на 13,41% (2018 г. – 63,6%, 2024 г. – 77,01%), Мурманской области на 4,88% (2018 г. – 66,36%, 2024 г. – 71,24%), Нижегородской области на 15,66% (2018 г. – 65,98%, 2024 г. – 81,64%), Новгородской области на 9,29% (2018 г. – 57,3%, 2024 г. – 66,59%), Новосибирской области на 2,78% (2018 г. – 60,41%, 2024 г. – 63,19%), Псковской области на 3,26% (2018 г. – 65,34%, 2024 г. – 68,6%), Ростовской области на 16,51% (2018 г. – 64,66%, 2024 г. – 81,28%), Свердловской области на 8,68% (2018 г. – 62,35%, 2024 г. – 71,03%), Томской области на 0,86% (2018 г. – 59,27%, 2024 г. – 60,13%), Челябинской области на 12,62% (2018 г. – 66,41%, 2024 г. – 79,03%), Ярославской области на 8,44% (2018 г. – 64,12%, 2024 г. – 72,56%), г. Севастополе на 10,35% (2018 г. – 71,44%, 2024 г. – 81,79%), Ненецком автономном округе на 7,08% (2018 г. – 63,62%, 2024 г. – 70,7%), г. Москве на 25,18% (2018 г. – 59,95%, 2024 г. – 85,13%).

– Явка на выборах Президента РФ в 2024 г. (с использованием дистанционного электронного голосования) уменьшилась в сравнении с явкой на выборах Президента РФ в 2018 г. (без использования дистанционного электронного голосования) в 2 субъектах из 29 рассматриваемых, а именно в Чувашской Республике (Чувашии) на 2,09% (2018 г. – 76,22%, 2024 г. – 74,13%) и в Алтайском крае на 5,51% (2018 г. – 65,4%, 2024 г. – 59,89%).

Таким образом, в 11 из 13 рассматриваемых субъектах (везде, кроме Республики Алтай и Алтайского края) на последних выборах глав субъектов явка выше в сравнении с предшествующими выборами. Разница составляет от 0,89% до 22,02%. Следует исключить случаи Челябинской и Новосибирской областей, в которых разница в явке составляет менее 5% в силу статистической незначимости и наличия множества иных факторов, которые влияют на явку. Так, в 9 из 13 рассматриваемых субъектах (69%) на последних выборах глав с использованием дистанционного электронного голосования в сравнении с предшествующими выборами явка стала выше от 5,77% до 22,02%. Вместе с тем важно отметить, что есть исключения (4 субъекта из 13 рассматриваемых), на которых произошло понижение явки или же незначительный рост (до 5%).

Если говорить про выборы Президента РФ, то в 27 из 29 субъектах (везде, кроме Алтайского края и Республики Чувашия) явка на последних выборах выше в сравнении с предшествующими. Разница составляет от 0,08% до 25,18%. Следует исключить случаи Республики Карелия, Владимирской области, Калужской области, Мурманской области, Новосибирской области, Псковской области и Томской области, в которых разница в явке составляет менее 5%, из-за статистической незначимости и наличия множества иных факторов, влияющих на явку. Таким образом, в 20 субъектах из 29 (69%) явка на выборах Президента РФ в 2024 г. с использованием дистанционного электронного голосования стала выше от 5,31% до 25,18% в сравнении с предшествующими выборами в 2018 г. без использования дистанционного электронного голосования. При этом в 7 субъектах явка стала незначительно выше (разница составляет до 5%) или же произошло понижение уровня явки.

Таким образом, на основе проведенного анализа, приходим к выводу о том, что в большинстве случаев зафиксировано повышение явки на выборах Президента РФ и а выборах глав субъектов с использованием дистанционного электронного голосования в сравнении с предшествующими выборами без использования дистанционного электронного голосования, при этом есть исключения, что говорит о том, что само наличие возможности для избирателей проголосовать дистанционно, вне избирательного участка, не означает повышение явки. Органам власти субъектов (прежде всего, избирательным комиссиям), принявшим решение об использовании дистанционного электронного голосования на выборах, необходимо проводить качественную информационную работу о механизме дистанционного голосования, готовить соответствующее материально-техническое оснащение и проводить иную работу для того, чтобы повысить уровень участия жителей в выборах с помощью технологии дистанционного электронного голосования. Примером качественной информационной работы по разъяснению возможностей избирателей проголосовать дистанционно может являться Псковская область, в которой избирательная комиссия субъекта регулярно информировала граждан как с помощью печатных, так и электронных ресурсов (в т.ч. 37 публикаций в течение 2023 года в сообществе в социальной сети «ВКонтакте», имеющем государственный статус, подтвержденный через «Госуслуги» (3)), о возможности проголосовать дистанционно, также привлекая различных лидеров общественного мнения (9).

Учитывая соседствующее положение двух субъектов Республики Алтай и Алтайского края, в которых явка на выборах глав субъектов с использованием дистанционного электронного голосования уменьшилась в сравнении с предшествующими выборами без использования дистанционного электронного голосования, можем предположить, что причины понижения явки и отсутствия большого интереса к дистанционному электронному голосованию могут быть схожи и заключаться, например, в сложившейся электоральной традиции или недостаточном материально-техническом оснащении. Также не менее примечательно, что в Алтайском крае и на выборах Президента РФ в 2024 г. явка ниже в сравнении с предшествующими выборами в 2018 г., несмотря на использование дистанционного электронного голосования. Анализ данной ситуации может быть предметом последующих исследований.

Безусловно, стоит отметить, что значительный рост явки на выборах обусловлен далеко не только предоставлением возможности избирателям проголосовать дистанционно с помощью дистанционного электронного голосования, но и многими иными факторами, к которым исследователи относят: электоральную традицию регионов, качество избирательной кампании, настроение граждан [26. С. 56], введение с 2020 г. практики трехдневного голосования. Также к факторам, влияющим на явку, можно добавить степень удовлетворенности жителей действиями текущей власти, уровень конкурентности выборов, качество административной, производственной, общественной мобилизации со стороны штабов кандидатов и др., но тем не менее не представляется возможным

изолировать эффект дистанционного электронного голосования на повышение явки, как и влияние на это иных перечисленных факторов.

Выводы. Подводя итог, отмечаем, что дистанционное электронное голосование в совокупности с иными мерами по повышению явки в 69% рассматриваемых случаев привело к повышению явки, как на выборах глав в субъектах РФ 2023-2024 гг. в сравнении с предшествующими выборами в 2018-2019 гг., так и в 69% рассматриваемых случаев на выборах Президента РФ в 2018 и 2024 гг. в разрезе регионов, что подтверждает гипотезу исследования. Полученные результаты показывают, что внедрение дистанционного электронного голосования в России в период с 2018 по 2024 год оказало значительное влияние на повышение явки избирателей как на региональных, так и на федеральных выборах. При этом важно учитывать иные факторы, влияющие на динамику уровня явки избирателей на выборах, эффект которых наравне с эффектом дистанционного электронного голосования на явку невозможно изолировать в полной степени.

Анализ данных демонстрирует, что дистанционное электронное голосование способствует увеличению доступности голосования, но наряду с позитивными аспектами необходимо учитывать и потенциальные риски, связанные с безопасностью и прозрачностью процесса голосования. Дистанционное электронное голосование как дополнительный механизм, обеспечивающий возможность реализации избирательного права для граждан, может быть востребован среди избирателей и полезен для действующей власти с точки зрения повышения явки, способствующей легитимности избирательного процесса, но для этого необходимо соответствующее материально-техническое оснащение, качественная информационная деятельность среди избирателей и иные сопутствующие виды деятельности. Социологические исследования подтверждают имеющийся значительный интерес и уровень одобрения технологии дистанционного электронного голосования среди россиян и особенно среди молодежи, что может быть обусловлено большей осведомленностью в сфере современных цифровых технологий данной социальной и возрастной группой. Также при планировании использования дистанционного электронного голосования на следующих выборах ЦИК РФ и избирательным комиссиям субъектов следует учитывать, что повышенный интерес к дистанционному электронному голосованию в начале внедрения данной технологии может быть обусловлен эффектом новизны, который имеет свойство со временем нивелироваться: дистанционное электронное голосование в данном случае выступает в роли политического нововведения, под которыми исследователи понимают **действенную совокупность актуальных приемов и средств, направленных на качественное изменение, трансформацию существующих практик социально-политического взаимодействия в обществе** [6. С. 73]. Перечисленное обуславливает необходимость постоянного совершенства механизмов информационной и организационной работы по продвижению данного вида голосования среди избирателей, чтобы инструмент соответствовал декларируемым целям и способствовал удобству реализации избирательных прав граждан и развитию избирательной системы

в целом. Изучение зарубежного опыта может быть полезно для совершенствования использования дистанционного электронного голосования в России, но при этом важно учитывать специфику политических институтов в разных странах и учитывать тот факт, что Россию, на данный момент, можно отнести к странам-лидерам по внедрению цифровых технологий не только в избирательном процессе, но и в целом в сфере государственного управления, что подтверждается преимуществами и удобствами сервиса «Госуслуги», обеспечивающего получение многих государственных услуг в дистанционном формате, и в том числе через мобильное приложение, что высоко оценивается частью современных отечественных и зарубежных исследователей в области государственного управления.

Важно продолжать мониторинг и исследование влияния внедрения новых цифровых технологий в избирательной сфере (в частности и в особенности, дистанционного электронного голосования как одного из наиболее значимых цифровых инструментов, трансформирующих избирательный процессы) с целью своевременной экспертизы их влияния на избирательную систему в современной России для последующего их корректирования и совершенствования в интересах развития политической системы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? // ВЦИОМ // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2>.
- (2) Закон города Москвы № 18 от 22.05.2019 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».
- (3) Избирательная комиссия Псковской области в социальной сети «ВКонтакте» // <https://vk.com/izbircompskov>.
- (4) Наша цифровая повседневность // ВЦИОМ // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost>.
- (5) О проекте Концепции развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2030 года // <https://ciksp.cifrotech/activity/docs/vypiski-iz-protokolov/56209/>.
- (6) Перечень выборов, назначенных на 10 сентября 2023 года, на которых применяется ДЭГ // <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2023/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/>.
- (7) Перечень выборов, назначенных на 8 сентября 2024 года, на которых применяется ДЭГ // <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2024/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/>.
- (8) Постановление ЦИК России от 08.06.2022 № 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования».

- (9) Председатель Псковского городского Совета ветеранов Виктор Андреев для себя тоже выбрал дистанционное электронное голосование и принял участие в выборах прямо из дома // https://vk.com/izbircompskov?w=all-99540384_13902.
- (10) Сведения о проводящихся выборах и референдумах // <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.
- (11) Федеральный закон от 29.05.2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».
- (12) Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ.
- (13) Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдуллаева К.Т.** Психологический анализ исторических и культурных предпосылок выученной беспомощности россиян / К.Т. Абдуллаева, Г.П. Звездина // Молодой исследователь Дона. 2021. № 6 (33).
2. **Афонин М.В., Тиханов Р.С., Кривова А.Л., Полежайкина Е.В.** Риски избирательных кампаний в контексте цифрового политического участия // Вопросы политологии. 2025. № 2.
3. **Белькова А.А.** Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях // Вестник БГУ. 2014. № 7-1.
4. **Вильнер И.А.** Цифровизация избирательного процесса // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 2 (90).
5. **Виноградова И.М.** Цифровизация избирательного процесса: классификация электоральных моделей и их экономическая целесообразность / И.М. Виноградова, О.Ю. Шепелев // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Екатеринбург: УраГС, 2019.
6. **Головацкий Е.В.** Политические нововведения: типологические подходы и оценки (на примере регионального исследования) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1-2 (57).
7. **Голубенко Д.А.** Анализ эффективности применения технологий электорального маркетинга в деятельности политических партий (по материалам выборов в Городскую думу г. Краснодара 2020 г.) // Вопросы политологии. 2024. № 3.
8. **Горячев Г.А., Майстат М.А.** Особенности формирования электоральных установок граждан в избирательных кампаниях в условиях информатизации // Вопросы политологии. 2024. № 3.

9. **Гришин Н.В.** Какие изменения института выборов допустимы в период пандемии? Обзор исследований 2020-2021 годов / Н.В. Гришин, А.М. Линдерс // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. № 4.
10. **Дзгоева Д.Т.** Дистанционное электронное голосование как новый механизм взаимодействия государства и общества: возможности и вызовы / Д.Т. Дзгоева, С.М. Кукарцев // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102).
11. **Дронов А.И.** Политическая коммуникация выборных элит с населением посредством социальных медиа при принятии управленческих решений // Вопросы политологии. 2025. № 4.
12. **Дудочников А.И.** Уровень заинтересованности населения к внедрению дистанционного электронного голосования на политических выборах в России // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 2 (59).
13. **Ежов Д.А.** Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации / Д.А. Ежов, В.И. Федоров // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1.
14. **Заславский С.Е., Лукушин В.А.** К вопросу оценки эффективности современных избирательных систем: правовые рамки и политические практики // Вопросы политологии. 2025. № 4.
15. **Игнатова Т.В.** Цифровое политическое участие как форма политической активности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Том 18. № 4.
16. **Козин А.** Сравнительный анализ национальных моделей использования больших данных в электоральном процессе развитых стран в 2017-2022 гг. // Вопросы политологии. 2024. № 6.
17. **Кудрявцева Т.Ю.** Основные понятия цифровизации / Т.Ю. Кудрявцева, К.С. Кожина // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3).
18. **Кузнецов И.И.** Возможности исторического институционализма в исследовании особенностей организации местного самоуправления в России / И.И. Кузнецов, А.С. Жаров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. № 2.
19. **Медведева В.К.** Электоральная активность и политическое участие: вопросы теории и практики // Вопросы политологии. 2013. № 3 (11).
20. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор научных публикаций (часть первая) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
21. **Медведева В.К., Майстат М.А.** Избирательные технологии в современном электоральном процессе // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 1.
22. **Мельникова Т.С.** Роль цифровой социализации в процессе модернизации политической культуры современной России: постановка исследовательских задач // Власть. 2017. № 7.
23. **Минтусов И.Е.** Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование

- ДЭГ не прижилось? / И.Е. Минтусов, Д.С. Гуляев // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1 (23).
24. **Мусиенко Т.В.** Генезис микрополитики как области компаративного политического знания: аналитический обзор // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2001. № 4 (17).
25. **Рожкова Л.В.** Отношение молодежи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения / Л.В. Рожкова, С.А. Влазнева, О.В. Сальникова, А.Ш. Дубина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (61).
26. **Селезнев П.С.** Технологии повышения явки избирателей в день голосования как способ легитимации выборов / П.С. Селезнев, А.Б. Мокин, А.В. Соболев // Образование и право. 2017. № 10.
27. **Сидорова Г.М.** Электоральная активность, гражданский и политический активизм как формы гражданского участия, являющиеся основой современного демократического общества // Вопросы политологии. 2025. № 1.
28. **Сулейманов Э.А.** Современные реалии процесса медиатизации политического пространства // Вопросы политологии. 2025. № 1.
29. **Худолей Д.М.** Электронное голосование в России и за рубежом / Д.М. Худолей, К.М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57.
30. **Чемшит Д.А.** Кризис политического участия как форма дисфункции политической системы // Вопросы политологии. 2024. № 5.
31. **Шляхина С.Ю.** Перспективы дистанционного электронного голосования в Российской Федерации // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 8 (65).
32. **Штерле А.В.** Влияние дистанционного электронного голосования на явку избирателей в России // Гуманитарный научный вестник. 2023. № 8.
33. **Clarke D.** E-voting in Estonia / D. Clarke, T. Martens // Real-World Electronic Voting: Design, Analysis and Deployment. Boca Raton: CRC Press, 2016.
34. **Fuller R.B.** No more secondhand God. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1967.
35. **Gibson J.P.** A review of e-voting: the past, present and future / J.P. Gibson, R. Krimmer, V. Teague, J. Pomares // Annals of Telecommunications. 2016. Vol. 71. № 7-8.
36. **Green D.P.** Rational choice theory: An overview // Baylor University Faculty development seminar on rational choice theory. 2002.
37. **Krimmer R.** The development of remote e-voting around the world: A review of roads and directions / R. Krimmer, S. Triessnig, M. Volkamer // Electronic Voting and Identity. Berlin: Springer, 2007.
38. **Smith R.G.** Electronic Voting: Benefits and Risks // Trends & Issues in Crime & Criminal Justice. 2002. № 224.
39. **Spirakis G.** The impact of electronic government on democracy: e-democracy through e-participation / G. Spirakis, C. Spiraki, K. Nikolopoulos // Electronic Government, an International Journal. 2010. Vol. 7. № 1.

S.M. KUKARTSEV

Postgraduate student at Saint Petersburg State University;
Deputy of the Municipal Council of the inner-city municipality
of St. Petersburg, Liteyny District of the seventh convocation
in the multi-member electoral district No. 237,
Saint Petersburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4884-1581>
SPIN-код: 9980-1956

THE IMPACT OF REMOTE ELECTRONIC VOTING ON VOTER TURNOUT IN THE ELECTIONS OF HEADS OF SUBJECTS AND IN THE PRESIDENTIAL ELECTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PERIOD 2018-2024

The purpose of this study is to analyze how the introduction of remote electronic voting contributes to changing voter turnout in elections using the example of election campaigns for the election of heads of constituent entities of Russia and for the election of the President of the Russian Federation from 2018 to 2024. The subject of the study is the impact of remote electronic voting on voter turnout in the elections of heads of subjects and in the presidential elections of Russia in the context of regions in the period from 2018 to 2024. It is proposed to consider remote electronic voting within the framework of the theory of rational choice and historical institutionalism. The relevance and novelty of the research are justified by the active digitalization of all spheres of life, including politics and public administration. The author identified the regulatory framework for the use of remote electronic voting in Russia, studied the data from sociological research on the topic, analyzed relevant materials and articles, and analyzed the turnout in the elections from 2018 to 2024. with the use of remote electronic voting and without the use of remote electronic voting using the comparative method. As a result of the study, it is concluded that the turnout in the elections of the heads of subjects using remote electronic voting increased in comparison with previous similar elections without the use of remote electronic voting in 69% of the cases under consideration, and a conclusion is drawn about a similar increase in turnout in the presidential elections of the Russian Federation in the context of subjects. At the same time, there are many other factors influencing the increase in voter turnout. The article presents the risks of using remote electronic voting related to the distrust of part of the population in the use of digital technologies, the possible loss of interest in remote electronic voting due to the leveling of the novelty effect over time, and recommendations for overcoming these risks for the subsequent possible expansion of the practice of remote electronic voting in elections at various levels in Russia.

Key words: digitalization, remote electronic voting, electoral process, subjects of Russia, voter turnout.